

Julia Justiss

THE RAKE
TO REDEEM HER

A Novel

Джулия Джастис

*Т*АЙНА МАДАМ
ЛЕФЕВР

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Д40

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Rake to Redeem Her
Copyright © 2013 by Janet Justiss

«Тайна мадам Лефевр»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-521-87533-7

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Бартонское аббатство, конец весны 1816 года

— **Б**ьюсь об заклад, смогу найти ее.

Уилл Рэнсли принял из рук хозяина бокал бренди, с гневом думая о женщине, погубившей дипломатическую карьеру его кузена.

— С возвращением в Англию. — Алистер Рэнсли отсалютовал Уиллу бокалом, жестом приглашая сесть в кресло. — Не стану держать пари с «игроком Уиллом», который не сделал в своей жизни ни единой проигрышной ставки. Однако откуда такая уверенность, что ты сумеешь отыскать ее? Даже Макс со всеми его официальными контактами потерпел поражение.

— Я не питаю доверия к официальным лицам, — скривившись, ответил Уилл. — Они выдворили бы меня из страны за кражу краюхи хлеба.

— Тебя хорошо отмыли, временами я забываю о твоём висельном прошлом, — с усмешкой отозвался Алистер. — Интересно, где ее искать? Мадам Лефевр кузина и экономка Тьерри Сен-Арно, одного из самых

преданных союзников герцога Талейрана во французской делегации Венского конгресса. Это старинная уважаемая семья, хотя все они оказались на поверку бонапартистами.

— Возможно. Но среди горничных, камердинеров, поваров, грумов, служащих гостиниц, лакеев в Хофбурге, хозяев пивных всегда найдется кто-либо, точно знающий, что происходит на самом деле. Их помощью я и воспользуюсь, чтобы выследить мадам Лефевр.

— Когда я навещал Макса на ферме его жены, он уверял, что вполне доволен жизнью. — Алистер рассмеялся. — Заявил даже, что дрессировка лошадей сродни дипломатии, нужно убеждать, не принуждая. Правда, лошади не лгут, да и память у них короткая, потому не станут пенять вам ошибками прошлого.

— Как это похоже на Макса — выставять ситуацию в радужном свете. Но ведь все мы — ты, я, Дом — с детства знали, что ему суждено стать одним из ярчайших английских политиков, возможно, занять пост премьер-министра! Предпочел бы он разведение племенных жеребцов блестящей карьере в правительстве, будь у него действительно выбор? Верится с трудом.

— У меня тоже поначалу были подозрения, — признался Алистер. — Чтобы Макс, этот ценитель красивых изысканных женщин, был счастлив в браке с маленькой серой мышкой, живущей в деревенской глуши Кента, не вращающейся в роскошном высшем лондонском обществе? Хотя в конце концов Кэро мне даже понравилась. В седле держится лучше меня, как ни тяжело это признавать, разводит превосходных лошадей. Она действительно производит впечатление, можешь считать это похвалой, а тебе известно, что я невысокого мнения о женщинах.

Нахмурившись, он ненадолго замолчал.

«Он до сих пор не может забыть Дезире», — подумал Уилл, мысленно осыпая сотый раз адскими проклятиями женщину, расторгнувшую помолвку с Алистером и разбившую ему сердце.

Стоило вспомнить о женщине, навредившей одному из кузенов Рэнсли, как его гнев вспыхнул с новой силой.

— Чтобы Макс участвовал в заговоре с целью убийства Веллингтона? Сама эта мысль кажется мне нелепой, — продолжил он. — Я-то думал, его доблесть при Ватерлоо положила конец подобным измышлениям.

Алистер вздохнул:

— Горькая истина в том, что покушение в Вене сбило с толку как французов, которые в то время вели с австрийцами переговоры о союзничестве, так и англичан, не сумевших вовремя обнаружить заговор. Теперь, когда Бонапарт сослан на Святую Елену, ни одна из сторон не желает ворошить былые скандалы.

— Неужели отец Макса ничего не может сделать? Он же много лет практически управляет палатой лордов.

— Граф Суинфордский предпочел не принимать сторону сына, не желая тем самым поколебать свое и без того расшатанное из-за «ошибочных суждений» политическое положение, — сухо заметил Алистер.

— Значит, бросил его. Вот мерзавец! — Уилл разразился цветистым проклятием времен своего бродяжничества на улицах Лондона. — Как это похоже на моего дражайшего дядюшку, никогда не ставившего нужды семьи превыше своих политических устремлений! Я даже рад, что родился вне брака.

Алистер горестно покачал головой:

— Люди, организовавшие венский заговор, весьма неглупы, надо отдать им должное. Более верного спо-

соба, чем подсунуть Максу нуждающуюся в помощи женщину с целью добиться от него ответных действий, не существовало.

— Он всегда питал слабость к бедным и угнетенным, — согласился Уилл. — Прекрасным примером является то, как он помог мне. Нам нужно вернуть мадам Лефевр в Англию! Пусть повторит свою душещипательную сказочку, состряпанную для отсрочки встречи Макса с Веллингтоном, из-за чего тому пришлось ожидать в одиночестве! Это признание, несомненно, отведет от Макса подозрения, ведь ни один мужчина, именующий себя джентльменом, не смог бы отказать женщине в помощи. Будучи в Вене, он не сумел найти также и следа Сен-Арно, верно?

— Похоже, негодяй иммигрировал в Америку. Последовала ли мадам Лефевр за ним, неясно. Если ты намерен ее отыскать, предупреждаю, это будет нелегко. Со времени того покушения минуло больше года.

Уилл пожал плечами:

— Покушение на человека, мобилизовавшего всю Европу на борьбу с Наполеоном, не скоро забудется!

Алистер раскрыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал.

— Что? — спросил Уилл.

— Только не набрасывайся на меня с негодованием. Достаточно ли у тебя средств, чтобы позволить себе подобную миссию? Денег, полученных после увольнения из армии, хватит еще на некоторое время, но не задумывался ли ты о какой-либо деятельности вместо того, чтобы сломя голову мчаться на континент в поисках мадам Лефевр? Если только граф исправился и?..

Алистер погрузился в молчание.

— Нет, граф этого не сделал. Ты же не ждешь, что наш дядя положит мне денежное содержание, правда?

— Ну, после того, как ты наскреб достаточно на покупку офицерского чина, он пообещал лично пристроить тебя впоследствии, как подобает истинному Рэнсли, если ты проявишь себя на военном поприще.

Уилл рассмеялся:

— Да уж, представляю! Полагаю, он ожидал, что меня либо убьют, либо с позором выгонят за недостойное поведение. Нет, я не намерен идти к нему, смиренно напоминая о его обещании. Не сотрясай зря воздух.

— Что же ты намерен делать?

— Есть несколько возможностей. Но прежде всего лично прослежу, чтобы Макса восстановили в прежней должности. У меня достаточно денег и для того, чтобы совершить путешествие и умаслить кое-кого, если понадобится.

— Я поеду с тобой. Как-никак разбойники Рэнсли друг друга в беде не бросают. — Алистер издал боевой клич кузенов.

— Нет, не поедешь. Подожди, выслушай меня, — сказал Уилл, предупреждая протест Алистера. — Если бы мне требовался лихо орудующий саблей гусар, твоя кандидатура была бы идеальной. Но для этого путешествия. — Осмотрев кузена с ног до головы, он усмехнулся. — Твой голос, манера поведения, даже походка выдают в тебе Алистера Рэнсли из Бартонского аббатства, племянника графа, состоятельного землевладельца. Я же человек неприметный, а тебя разоблачат в мгновение ока.

— Ты тоже племянник графа, — напомнил Алистер.

— Это так, однако благодаря тому, что мой отец обманул и бросил мою мать, незамужнюю и беременную, у меня преимущество. Шесть лет я учился выживать в лондонских трущобах и знаю, как действуют воры, головорезы и мошенники.

— Да, но это будут австрийские воры, головорезы и мошенники. А ты не говоришь по-немецки.

Уилл пожал плечами:

— Воровство везде воровство. Ты удивишься моим многочисленным талантам. После Ватерлоо я не просто слонялся по госпиталю, наблюдая за выздоровлением Дома. В армии мне нашли иное применение.

— Он ведь сейчас здоров, не так ли? — спросил Алистер, отвлекшись при упоминании четвертого кузена из славной компании разбойников Рэнсли. — Он поправился?

Уилл воскресил в памяти отрешенное выражение единственного глаза Дома.

— Доминика прозвали денди. Самый красивый мужчина в полку, превосходил всех в верховой езде и женщин умел очаровывать, как никто другой. — Уилл знал, что Дому придется учиться мириться с чем-то большим, чем физические увечья — обезображенное шрамами лицо и ампутированная рука — и потеря былой доблести. — Еще нет. Стоило благополучно доставить его в Англию, как он тут же заявил, что я слишком долго с ним нянчился, и выставил меня вон. Так что я могу без зазрения совести отправляться в Вену.

Алистер нахмурился:

— Мне по-прежнему не нравится твоя идея ехать туда в одиночку. Макс говорил, что власти в Вене настоятельно не рекомендовали ему расследовать случившееся. Помощи от них не дождешься, предприятие может оказаться опасным.

— Опасным? — Уилл встал с кресла и обошел комнату по кругу. — Помнишь первое лето, когда мы все вместе жили в Суинфордском поместье? — неожиданно спросил он, глядя на Алистера. — Адвокат, нашедший меня в трущобах Севен-Диалз, доставил меня к графу. А